

Н. К. Спиченко

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ГОРОДСКОГО ВОЛЬНООТПУЩЕННИКА В ЭПОХУ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ

Проблема правового положения городских вольноотпущенников эпохи Империи¹ достаточно редко поднималась в исследовательском мире, и внимание ученых в большей степени акцентировалось не на их свободном состоянии, а на прежнем, рабском положении (*servitus publica*)². Недостаточная изученность вопроса о правовом статусе общественных вольноотпущенников объяснялась главным образом отсутствием необходимых источников, которые могли бы напрямую свидетельствовать о правовом положении таких либертинов.

Коротко говоря, можно указать, что положение общественных вольноотпущенников представлялось исследователям равным положению полноправных вольноотпущенников из рабов частных лиц, становившихся при манумиссии посредством виндикты³ римскими гражданами (*cives Romani*). Справедливости ради следует отметить, что представление о городских либертинах как о полноправных вольноотпущенниках, т.е. римских гражданах, было однажды поставлено под сомнение Л. Алькеном, одним из первых вплотную подошедшим к проблеме правового положения либертинов из общественных рабов. По его мнению, до времени правления Траяна муниципальных *servi publici* не отпускали ни посредством виндикты, ни путем внесения в цензовые списки, ни по завещанию⁴, и эти рабы при манумиссии получали статус *Latini Iuniani*. Вместе с тем ученый предположил, что со II в. в процедуре отпуска городских рабов произошли определенные изменения, в результате которых сначала италийские города, а затем и провинциальные получили право отпускать своих рабов с представлением им римского гражданства⁵.

Впрочем, эта точка зрения на правовое положение городских вольноотпущенников не нашла большой поддержки в трудах, посвященных истории инсти-

¹ Правовое положение городских вольноотпущенников республиканского времени в данной статье не рассматривается, работа основана на анализе документов периода Империи.

² *Mommsen Th. Römisches Staatsrecht. Bd I. Lpz, 1887. S. 321 f.; Eder W. Servitus publica. Untersuchungen zur Entstehung, Entwicklung und Funktion der öffentlichen Sklaverei in Rom, Wiesbaden, 1980.*

³ *Manumissio vindicta* – манумиссия посредством судебной уступки – «состояла в фиктивном применении процесса о свободе», в результате которого «претор объявлял о присуждении рабу свободного состояния и тот становился, таким образом, свободным человеком и римским гражданином» (*Франчози Дж. Институционный курс римского права / Пер. с итал. М., 2004. С. 207*).

⁴ Имеются в виду три способа *iusta ac legitima manumissio*: «*vindicta aut censu aut testamento*» (*Gai. I. 17*).

⁵ *Halkin L. Les esclaves publics chez les Romains. Bruxelles, 1897. P. 142 suiv.*

туда *servi publici*. В. Эдер, исследуя еще до открытия *lex Irnitana* процедуру отпуска на волю общественного раба, достаточно четко сформулировал общепринятую позицию: форма отпуска общественного раба была полностью заимствована из частного права, и, следовательно, *servus publicus* отпускался, как и частный раб, с применением виндикты и становился полноправным вольноотпущенником⁶.

Открытие *lex Irnitana*⁷ и присутствие в этом муниципальном уставе рубрики 72⁸ о манумиссии общественных рабов позволили вновь поднять вопрос о правовом положении городского вольноотпущенника.

<LXXII> R (U B R I C A). DE SERVIS PUBLICIS MANUMITTENDIS.

SI QUIS DUOVIR I(URE) D(ICUNDO) SERVUM PUBLICUM SERVAMVE PUBLICAM MANUMITTERE VOLET, IS DE EO DEVE EA AD DECURIONES CONSCRIPTOSVE, CUM DUAE PARTES NON MINUS DECURIONUM CONSCRIPTORUMVE ADERUNT, REFERTO CENSEANTNE EUM EAMVE MANUMITTI. SI E(OR)UM QUI ADERUNT NON MINUS DUAE PARTES MANUMITTI CENSUERINT ET SI IS EAVE EAM PECUNIAM QUAM DECURIONES AB EO EAVE ACCIPI CENSUERINT IN PUBLICUM MUNICIPIBUS MUNICIPI(I) FLAVI IRNITANI DEDERIT SOLVERIT SATISVE FECERIT, TUM IS PVIR I(URE) D(ICUNDO) EUM SERVOM EAMVE SERVAM MANUMITTI, LIBERUM LIBERAMVE ESSE IUBETO. QUI ITA MANUMISSUS LIBERVE ESSE IUSSUS ERIT LIBER ET LATINUS ESTO, QUAEVE ITA MANUMISSA LIBERAVE ESSE IUSSA ERIT LIBERA ET LATINA ESTO, EIUSQUE MUNICIPES MUNICIPI(I) FLAVI IRNITANI SUNTO, NEVE QUIS AB IS AMPLIUS QUAM QUOD DECURIONES CENSUERINT OB LIBERTATEM CAPITO, NEVE FACITO QUO QUIS OB EAM REM EOVE NOMINE QUID CAPIAT, INQUE EIUS, QUI ITA MANUMISSUS MANUMISSAVE ERIT, HEREDITATE BONORUM POSSESSIONE PETENDA OPERIS DONO MUNERE IDEM IUS MUNICIPI(I) FLAVI IRNITANI ESTO, QUOD ESSET, SI MUNICIPI(I) ITALIAE LIBERTUS LIBERTA ESSET. QUI ADVERSUS EA QUID FECERIT SCIENS D(OLO) M(ALO), IS, QUANTI EA RES ERIT, TANTUM IN PUBLICUM MUNICIPIBUS MUNICIPI(I) FLAVI IRNITANI D(ARE) D(AMNAS) ESTO, EIUSQUE PECUNIAE DEQUE EA PECUNIA MUNICIPI EIUS MUNICIPI(I) QUI VOLET, CUIQUE PER H(ANC) L(EGEM) LICEBIT, ACTIO PETITIO PERSECUTIO ESTO.

LXXII. Р У Б Р И К А. ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ РАБОВ.

ЕСЛИ КАКОЙ-НИБУДЬ ДУУМВИР ПО СУДОГОВОРЕНИЮ РЕШИТ ОТПУСТИТЬ НА ВОЛЮ ОБЩЕСТВЕННОГО РАБА ИЛИ ОБЩЕСТВЕННУЮ РАБЫНЮ, ПУСТЬ ОН ДОЛОЖИТ О НЕМ ИЛИ О НЕЙ ДЕКУРИОНАМ И КОНСКРИПТАМ, КОГДА БУДЕТ ПРИСУТСТВОВАТЬ НЕ МЕНЕЕ ДВУХ ТРЕТЕЙ ДЕКУРИОНОВ И КОНСКРИПТОВ, С ТЕМ, ЧТОБЫ ОНИ РЕШИЛИ, ОТПУСКАТЬ ЛИ ЕГО ИЛИ ЕЕ НА ВОЛЮ. ЕСЛИ ИЗ ТЕХ, КТО БУДЕТ ПРИСУТСТВОВАТЬ, НЕ МЕНЕЕ ДВУХ ТРЕТЕЙ РЕ-

⁶ Eder. Op. cit. S. 114–122, особ. 118.

⁷ *Lex Irnitana* – муниципальный устав расположенной в провинции Бетике перегринской общины Ирни, возведенной при Домициане в статус муниципия. Устав муниципия Флавия Ирни был найден в 1981 г. Подробнее см. *González Fernández J., Crawford M. The Lex Irnitana: A New Copy of the Flavian Municipal Law // JRS. 1986. 76. P. 147–243; Fernández Gómez F., Del Amo y de la Herra M. La Lex Irnitana y su contexto arqueológico. Sevilla, 1990.*

⁸ Текст устава был выгравирован на десяти пронумерованных бронзовых таблицах (из них сохранилось шесть) и разбит на нумерованные рубрики, нумерация которых реконструируется благодаря наиболее известным и значительным муниципальным уставам, найденным еще в середине XIX в., – *lex municipalis Salpensana* и *lex municipalis Malacitana* (CIL II. 1963–1964; Избранные латинские надписи по социально-экономической истории ранней Римской империи / Подбор, перев. и коммент. Е.М. Штаерман под ред. Ф.А. Петровского. № 1046 // ВДИ. 1956. № 3. С. 169–180).

ШАТ ОТПУСТИТЬ НА ВОЛЮ И ЕСЛИ ТЕ ДЕНЬГИ, КОТОРЫЕ ДЕКУРИОНЫ РЕШАТ ПОЛУЧИТЬ С НЕГО ИЛИ С НЕЕ, ОН ИЛИ ОНА ДАСТ, ЗАПЛАТИТ, ОБЕСПЕЧИТ УПЛАТУ В ГОРОДСКУЮ КАЗНУ МУНИЦИПАЛАМ МУНИЦИПИЯ ФЛАВИЯ ИРНИ, ПУСТЬ ТОГДА ЭТОТ ДУУМВИР ПО СУДОГОВОРЕНИЮ ЭТОГО РАБА ИЛИ ЭТУ РАБЫНЮ ОТПУСТИТ НА ВОЛЮ, ОБЪЯВИТ СВОБОДНЫМ(ОЙ). ТОТ, КТО ТАКИМ ОБРАЗОМ БУДЕТ ОТПУЩЕН И ОБЪЯВЛЕН СВОБОДНЫМ, ПУСТЬ БУДЕТ СВОБОДНЫМ И ЛАТИНОМ; И ТА, КОТОРАЯ ТАКИМ ОБРАЗОМ БУДЕТ ОТПУЩЕНА И ОБЪЯВЛЕНА СВОБОДНОЙ, ПУСТЬ БУДЕТ СВОБОДНОЙ И ЛАТИНЯНКОЙ, И ПУСТЬ ОНИ БУДУТ МУНИЦИПАЛАМИ МУНИЦИПИЯ ФЛАВИЯ ИРНИ. И ПУСТЬ НИКТО БОЛЬШЕ, ЧЕМ ТО РЕШИЛИ ДЕКУРИОНЫ, НЕ БЕРЕТ С НИХ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ И НЕ ДЕЛАЕТ ТАК, ЧТОБЫ КТО-ЛИБО ПО ЭТОЙ ПРИЧИНЕ И НА ЭТОМ ОСНОВАНИИ ЧТО-НИБУДЬ БРАЛ. В ОТНОШЕНИИ ИСТРЕБОВАНИЯ НАСЛЕДСТВА. ВЛАДЕНИЯ НАСЛЕДСТВЕННЫМ ИМУЩЕСТВОМ ТОГО, КТО БУДЕТ ОТПУЩЕН(А) ТАКИМ ОБРАЗОМ. В ОТНОШЕНИИ ОТРАБОТОК, ПОДНОШЕНИЯ И ПОВИННОСТИ. ПУСТЬ У МУНИЦИПИЯ ФЛАВИЯ ИРНИ БУДЕТ ТАКОЕ ЖЕ ПРАВО, КАКОВОЕ БЫЛО БЫ, ЕСЛИ БЫ ОН(А) БЫЛ(А) ВОЛЬНООТПУЩЕННИКОМ(ЦЕЙ) МУНИЦИПИЯ В ИТАЛИИ. КТО ПРЕДУМЫШЛЕННО СОВЕРШИТ ЧТО-ЛИБО ВОПРОКИ ЭТИМ (ПРЕДПИСАНИЯМ), ТОТ ДА БУДЕТ ОБЯЗАН ДАТЬ В ОБЩЕСТВЕННУЮ КАЗНУ МУНИЦИПАЛАМ МУНИЦИПИЯ ФЛАВИЯ ИРНИ СТОЛЬКО, СКОЛЬКО БУДЕТ СТОИТЬ ЭТО ДЕЛО; И ПУСТЬ У МУНИЦИПАЛА ЭТОГО МУНИЦИПИЯ, КТО ЗАХОЧЕТ И КОМУ БУДЕТ ПОЗВОЛЕНО НА ОСНОВАНИИ ДАННОГО УСТАВА, БУДЕТ ПРАВО ВЧИНЯТЬ ИСК ПО ПОВОДУ ЭТИХ ДЕНЕГ, ТРЕБОВАТЬ И ВЗЫСКИВАТЬ ЭТИ ДЕНЬГИ В СУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ.

Прежде, чем мы обратимся непосредственно к анализу этой рубрики, отметим те точки зрения, которые были высказаны исследователями относительно отпуска на волю муниципального раба на основании *lex Irnitana*.

Первая публикация, посвященная манумиссии *servus publicus* и правовому статусу городского либерта по данным *lex Irnitana*, появилась практически сразу после обнаружения самого устава Ирни⁹. Т. Хименес-Кандела, обратив внимание на отсутствие в рубрике 72 упоминания о виндикте при освобождении *servus publicus*, тем не менее настаивала на процедуре *manumissio vindicta* в отношении муниципального раба. Это утверждение базировалось прежде всего на том статусе, который муниципальные вольноотпущенники получали вместе с волей, согласно формуле, произносимой дуумвиром при отпуске: *liber et Latinus <...> libera et Latina <...> eiusque municipes municipi Flavi Irnitani sunt*. По мнению Хименес-Канделы, все свободнорожденные граждане муниципия Ирни, не имевшие римского гражданства, были по своему статусу латинами – бенефициариями *ius Latii* – и муниципалами¹⁰.

А. Д'Орс, комментируя рубрику 72 и обратив внимание на уверенность Т. Хименес-Канделы в том, что *servus publicus* отпускался с применением виндикты, отметил, что в уставе о такой процедуре ничего не сказано, и, скорее всего, отпуск общественного раба в муниципии Флавия Ирни проводился без использования виндикты, путем публичного объявления магистратом раба свободным перед собранием декурионов. Учсный, однако, не стал делать из этого вывод о том, что отпускаемый раб становился латином-юнианом. Предоставление муниципальному либерту прав *hereditas* и *bonorum possessio* означало, по его мнению,

⁹ *Giménez-Candela T. Una contribución al estudio de la ley Irnitana: la manumisión de esclavos municipales // IURA. 1981. P. 37 sg.*

¹⁰ *Ibid.*, P. 50 sg.

дарование *ius Latii* новому гражданину латинского муниципия¹¹. Х. Гонсалес и М. Кроуфорд также настаивали на том, что муниципальному вольноотпущеннику вместе со свободой предоставлялись преимущества латинского права, а не положение латина-юниана¹².

Следует отметить, что авторы первых комментариев к рубрике 72 в поисках ответа на вопрос о том, что следует понимать под дарованным муниципальному вольноотпущеннику статусом латина и муниципала, опирались в своих рассуждениях прежде всего на рубрику 28 *lex Irnitana* и *lex Salpensana* – об отпуске на волю частного раба, принадлежащего муниципалу-латину.

<XXVIII> R (U B R I C A). DE SERVIS APUD PVVIROS MANUMITTENDIS.

SI QUIS MUNICIPES MUNICIPI(I) FLAVI IRNITANI, QUI LATINUS ERIT, APUD PVVIRUM IURI DICUNDO EIUS MUNICIPI(I), SERVUM SUUM SERVAMVE SUAM EX SERVITUTE IN LIBERTATEM MANUMISERIT, LIBERUM LIBERAMVE ESSE IUSSERIT, DUM NE QUIS PUPILLUS NEVE QUAE VIRGO MULIERVE SINE TUTORIS AUCTORITATE QUEM QUAMVE MANUMITTET, LIBERUM LIBERAMVE ESSE IUBEAT, QUI ITA MANUMISSUS LIBERVE ESSE IUSSUS ERIT, LIBER ESTO, QUAEQUE ITA MANUMISSA LIBERAVE ESSE IUS[S]A ERIT, LIBERA ESTO, UTI QUI OPTUMO IURE LATINI LIBERTINI LIBERI SUNT ERUNT, DUM IS QUI MINOR XX ANNORUM ERIT ITA MANUMITTAT, SI CAUSAM MANUMITTENDI IUSTAM ESSE IS NUMERUS DECURIONUM, PER QUEM DECRETA H(AC) L(EGE) FACTA RATA SUNT, CENSUERIT.

XXVIII. РУБРИКА. ОБ ОТПУСКЕ НА ВОЛЮ РАБОВ В ПРИСУТСТВИИ ДУУМВИРА.

ЕСЛИ КАКОЙ-ЛИБО МУНИЦИПАЛ МУНИЦИПИЯ ФЛАВИЯ ИРНИ, КОТОРЫЙ БУДЕТ ЛАТИНОМ, В ПРИСУТСТВИИ ДУУМВИРА ПО СУДОГОВОРЕНИЮ ЭТОГО МУНИЦИПИЯ ОТПУСТИТ НА СВОБОДУ ИЗ РАБСТВА СВОЕГО РАБА ИЛИ СВОЮ РАБЫНЮ, ВЕЛИТ БЫТЬ СВОБОДНЫМ ИЛИ СВОБОДНОЙ (ЛИШЬ БЫ НЕ ОТПУСКАЛ ЕГО ИЛИ ЕЕ И НЕ ВЕДЕЛ БЫТЬ СВОБОДНЫМ ИЛИ СВОБОДНОЙ БЕЗ ОДОБРЕНИЯ ОПЕКУНА КАКОЙ-НИБУДЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЙ, КАКАЯ-НИБУДЬ ДЕВИЦА ИЛИ ЖЕНЩИНА), ТО ТОТ, КТО ТАКИМ ОБРАЗОМ БУДЕТ ОТПУЩЕН И КОМУ БУДЕТ ВЕЛЕНА СТАТЬ СВОБОДНЫМ, ДА БУДЕТ СВОБОДНЫМ; И ТА, КОТОРАЯ ТАКИМ ОБРАЗОМ БУДЕТ ОТПУЩЕНА И КОТОРОЙ БУДЕТ ВЕЛЕНА СТАТЬ СВОБОДНОЙ, ДА БУДЕТ СВОБОДНОЙ, КАК ТЕ, КОТОРЫЕ НА СПРАВЕДЛИВОМ ОСНОВАНИИ ЯВЛЯЮТСЯ И БУДУТ ЯВЛЯТЬСЯ СВОБОДНЫМИ ВОЛЬНООТПУЩЕННИКАМИ ЛАТИНАМИ; ЛИШЬ БЫ ТОТ, КОМУ БУДЕТ МЕНЬШЕ ДВАДЦАТИ ЛЕТ, ОТПУСКАЛ НА ВОЛЮ, ЕСЛИ РЕШЕНИЕ О ЗАКОННОМ ОСНОВАНИИ ОСВОБОЖДЕНИЯ ВЫНЕСЕТ ТО ЧИСЛО ДЕКУРИОНОВ, КОТОРЫМ ПРИНИМАЮТСЯ И УТВЕРЖДАЮТСЯ ДЕКРЕТЫ СОГЛАСНО ДАННОМУ УСТАВУ.

Содержание рубрики 28 было известно задолго до открытия *lex Irnitana* благодаря *lex Salpensana*, и «*municipes... qui Latinus erit*» в историографии практически всегда определялся как муниципал, обладающий латинским правом¹³. Такое понимание опиралось прежде всего на свидетельство Плиния о предоставлении всей Испании в 73–74 гг. латинского права по решению Веспасиана¹⁴.

¹¹ D'Ors A. La ley Flavia municipal (texto y comentario). Roma, 1986. P. 157.

¹² Обратив внимание на гипотезу Л. Алькена, Х. Гонсалес и М. Кроуфорд тем не менее не поддержали ее и предпочли видеть в «*Latinus*» и «*Latina*» тех, кто пользовался *ius Latii*. González Fernández, Crawford. Op. cit. P. 223.

¹³ Mommsen T. Die Stadtrechte der latinischen Gemeinden Salpensa und Malaca in der Provinz Baetica // Gesammelte Schriften. Bd I. B., 1905. S. 293 ff.

¹⁴ Plin. NH. III. 30: *Universae Hispaniae Vespasianus Imperator Augustus iactatum procellis rei publicae Latium tribuit.*

Между тем сравнительно незадолго до открытия *Iex Imitana* Ф. Миллар предположил, что речь в рубрике 28 устава Сальпенсы идет о манумиссии такого раба, хозяином которого выступал латин-юниан, а не бенефициарий *ius Latii*. Эта мысль была основана на том наблюдении, что в правовых источниках эпохи Империи, прежде всего в «Институциях» Гая, латинами именовались только вольноотпущенники – *Latini Iuniani*, и уставы муниципиев Сальпенсы и Малаки не могли противоречить общепринятой юридической терминологии того времени. Высказав такое предположение, британский ученый сделал следующий вывод: вольноотпущенники *Latini Iuniani* не отличались по существу от вольноотпущенников – римских граждан, на что указывает их право отпускать своих рабов на волю, и были к тому же гражданами муниципиев наравне с полноправными либертинами, отпущенными на волю посредством виндикты¹⁵.

Гипотеза Миллара о том, что *Latini Iuniani* были интегрированы в гражданские общины и пользовались гражданскими правами наравне с вольноотпущенниками – римскими гражданами, встретила достаточно серьезную и аргументированную критику со стороны М. Эмбера, в особенности в том, что касалось полноправного положения латинов-юнианов, их полной интеграции в гражданскую общину и права отпускать собственных рабов на волю¹⁶. Вместе с тем Эмбер не мог не признать правоты Миллара в том, что эпиграфические данные не называли латинами тех, кто пользовался *ius Latii*¹⁷. Однако французский исследователь, будучи убежденным в полном отсутствии гражданских прав и гражданского статуса у *Latini Iuniani* внутри общины, допустил, что в провинциальных условиях, в частности в уставах муниципиев Флавия Сальпенсы и Малаки понятие *Latini* применялось в отношении бенефициариев *ius Latii*¹⁸.

Дилемма, перед которой были поставлены исследователи, занимающиеся правовым статусом неримских граждан испанских муниципиев Флавия, определялась прежде всего ясным ответом на вопрос о том, есть ли *ius Latii* персональное право, которое можно расценивать как самостоятельное гражданство, альтернативное римскому¹⁹, или *ius Latii* – это коллективное право, предоставляемое peregrinской общине, суть которого заключалась только в достижении римского гражданства путем исполнения в ней годичной магистратуры (*ius adiriscendae civitatis per magistratum*)²⁰.

Х. Шульце-Обен, изучая положение муниципалов-вольноотпущенников из общественных рабов муниципия Ирни, считает, что при манумиссии такие воль-

¹⁵ Millar F.G.B. The Emperor in the Roman World. 2 ed. L., 1992. P. 630 f.

¹⁶ Humbert M. Le droit latin impérial: cités latines ou citoyenneté latine? // Ktéma. 1981. 6. P. 209–216.

¹⁷ Ibid. P. 221. Not. 69.

¹⁸ Ibid. P. 222.

¹⁹ Концепция *ius Latii* как персонального статуса, включающего практически все права, присущие римским гражданам, была впервые сформулирована Х. Браунертом, который предположил, что *Latini cives*, упомянутые в 53 рубрике устава Малаки, – это латинские граждане, обладающие латинским гражданством – альтернативным римскому. См. Braunert H. *Ius Latii in den Stadtrechten von Salpensa und Malaca // Corolla Memoriae Erich Swoboda dedicata. Graz-Köln, 1966. P. 68–83.*

²⁰ Трактовка *ius Latii* как коллективного права, предоставлявшегося peregrinской общине в целом, а не индивидуально каждому peregrину, была разработана М. Эмбером. Несмотря на целый ряд расхождений – по поводу правового положения латинов-юнианов и содержания понятия «*Latinus*» в уставах Сальпенсы и Малаки, – Ф. Миллар и М. Эмбер независимо друг от друга определили, что *ius Latii* – это *ius adiriscendae civitatis Romanae per magistratum*. Прав *conubium* и *commercium ius Latii* императорского времени не предполагало (Millar. Op. cit. P. 630 f.; Humbert. Le droit latin impérial. P. 221 suiv.).

ноотпущенники получали статус муниципала вместе со статусом свободного латина, наделенного *ius Latii*. По мнению этого исследователя, муниципальные вольноотпущенники не могли быть *Latini Iuniani*, во-первых, потому, что они были отпущены латинским муниципием (*municipium Latinum*), гражданами которого были *cives Latini*, во-вторых, потому что они имели по закону *hereditas*, что являлось признаком полноправного вольноотпущенника, а не латина-юниана²¹.

В контексте формулы, прописанной в рубрике 72 устава Ирни (*liber et Latinus <...> libera et Latina <...> eiusque municipes municipi Flavi Imitani sunt*), гипотезу Ф. Миллара одно время поддерживал А.Т. Фиар, который, во-первых, согласился с его трактовкой *ius Latii*, во-вторых, предположил, что муниципальные рабы, отпускаемые как *Latini Iuniani*, тем не менее внутри своей общины рассматривались как полностью свободные лица, равные в правах с другими гражданами, что обеспечивало им право завещания (*hereditas*)²². Впрочем, в дальнейшем Фиар пересмотрел свое собственное утверждение и предпочел интерпретировать *ius Latii* как включавшее в себя целый ряд полномочий (*manus, municipium* и *patria potestas*) персональное право, которым наделялись *cives Latini*. Тем самым положение муниципальных либертинов оказалось приравнено к положению всех свободных муниципалов-неримлян, которых Фиар называет *cives Latini* и отождествляет с гражданами латинских колоний (*Latini coloniarum*)²³.

П. Лопес Барха де Кирого, анализируя положение муниципальных либертинов на основе 72 рубрики, полагает, что они не могли стать *Latini Iuniani*, но становились латинами с преимуществами *ius Latii*. Свою систему аргументации исследователь также основывает на персональном характере *ius Latii* и подчеркивает свободнорожденный статус (*ingenuitas*) латина-колониярия²⁴. А. Кренцляйн также предположил, что вольноотпущенники муниципия становились муниципалами и свободными латинами, пользующимися привилегиями *ius Latii*²⁵. По мнению В. Лебека, общественные рабы, которые при манумиссии получали статус *municipes Latinus*, становились вольноотпущенниками со всеми правами, присущими носителям *ius Latii*. То, что эти муниципалы именовались латинами, было предопределено обозначением, однажды засвидетельствованным для муниципия Флавия в уставе Ирни, – *municipium Latinum* (Irn. XXX). Как и А.Т. Фиар, В. Лебек отождествляет свободных муниципалов-латинов с латинами-колонияриями²⁶.

Вместе с тем идея Миллара нашла серьезную поддержку в работах П. Ле Ру. Исходя из позиции, сформулированной в свое время М. Эмбером, согласно которой всякий муниципий – это коллектив римских граждан²⁷, Ле Ру полагает,

²¹ Schulze-Oben H. *Freigelassene in den Städten des römischen Hispanien. Juristische, wirtschaftliche und soziale Stellung nach dem Zeugnis der Inschriften*. Bonn, 1989. S. 42.

²² Fear A.T. *Cives Latini, servi publici and the Lex Imitana* // RIDA. 1990. 37. P. 153.

²³ Idem. *Rome and Baetica. Urbanisation in Southern Spain ca. 50 BC – AD 150*. Oxf., 1996. P. 134, 136 f.

²⁴ López Barja de Quiroga P. *Latini y Latini Iuniani. De nuevo sobre Irn. 72* // *Studia Historica. Historia antiqua*. 9. Salamanca, 1991. P. 51 sg., 59 sg.

²⁵ Kränzlein A. *Statuswechsel nach der «lex Imitana»* // *Tradition und Fortentwicklung im Recht. Festschrift von Lübtow*. B., 1991. S. 47 ff.

²⁶ Lebek W.D. *Die municipalen Curien oder Domitian als Republikaner: Lex Latii (Tab. Irn.) Paragraph 50 (?) und 51* // ZPE. 1995. 107. S. 182 ff.

²⁷ Le Roux P. *Municipe et droit latin en Hispania sous l'Empire* // RHD. 1986. 64. 3. P. 328; idem. «*Municipium Latinum*» et «*Municipium Italiae*»: à propos de la «*Lex Imitana*» // *Epigraphia. Actes du Colloque international en mémoire de Attilio Degrossi*. Rome, 27–28 mai 1988. Roma, 1991 (Coll. EFR. 143). P. 566.

что муниципал в муниципии Флавия прежде всего – римлянин. Он также отмечает, что уставу муниципия Ирни известен только один гражданский статус – *pupilsers*, но внутри этого статуса у каждого отдельного человека в зависимости от его происхождения было свое положение²⁸. Ле Ру утверждает, что латины-юнианы были достаточно распространены в общинах, имели право собственности и в определенных случаях могли добиваться римского гражданства²⁹. Позднее исследователь вернулся к этому вопросу, учитывая результаты развернувшейся дискуссии о муниципалах-латинах и общественных рабах. Под давлением критики Ле Ру не стал более настаивать на том, что муниципальные либертины были латинами-юнианами, а, рассмотрев данные ономастики по муниципальным вольноотпущенникам, получавшим родовые имена *Publicus* и *Flavius*, отметил, что эти вольноотпущенники принадлежали и к римским гражданам и к римским общинам³⁰.

По мнению Дж. Гарднер, вольноотпущенник из общественных рабов представлял латином-юнианом с позиции римлян, а в глазах муниципалов становился равноправным гражданином муниципия. О его положении как латина-юниана свидетельствует требование устава возвращать имущество своему патрону, которого Гарднер видит в городском совете, а о положении муниципала – его право отпускать своего раба посредством *виндикты* в присутствии магистрата. А это значит, что его вольноотпущенник также получал статус муниципала-латина. Кроме того, Гарднер полагает, что такая практика была распространена на провинциальной почве, т.е. там, где большинство населения составляли перегрины, что подразумевает некую экспериментальность в законодательстве муниципиев Флавия³¹.

Ответ на вопрос о том, как следует понимать предоставленный муниципальному вольноотпущеннику статус муниципала-латина, предполагает рассмотрение на основании римских правовых документов вопроса о статусе муниципального вольноотпущенника независимо от дискуссии о даровании перегринским общинам *ius Latii* и их дальнейшем продвижении в разряд муниципиев.

МУНИЦИПИЙ И МУНИЦИПАЛЫ КАК ЮРИДИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

Как было отмечено выше, многие исследователи склонны видеть в муниципальном либертине, объявленном при манумиссии латином, лицо, получившее те же права, что и основная масса муниципалов латинского муниципия (*municipium Latinum*). Сторонники такого взгляда исходят из того соображения, что если муниципий Флавия Ирни обозначается в *lex Irnitana* как *municipium Latinum* (*Im. XXX*), то, следовательно, он и состоит из муниципалов-латинов.

По нашему мнению, муниципий, какие бы определения ему ни давались (*municipium Latinum*, *municipium Flavium*, *municipium Italiae*), и в какой бы историче-

²⁸ *Le Roux*. «Municipium Latinum»... P. 573.

²⁹ Ле Ру, опираясь на слова Гая о латинах-юнианах («*Latini ideo, quia adsimulati sunt Latinis coloniariis*» – I.22), пишет, что эти вольноотпущенники не могли быть полностью отделены от какой бы то ни было территориальной организации – в этом заключается их сходство с *Latini coloniarii*. См. *Le Roux*. «Municipium Latinum». P. 568 *suiv.* По мнению Эмбера, единственным, что объединяло латинов-юнианов с *Latini coloniarii*, была свобода (*libertas*). См. *Humbert*. *Le droit latin impérial*... P. 211 *suiv.*

³⁰ *Le Roux* P. *Rome et le droit latin* // *RHD*. 1998. 76. 3. P. 335.

³¹ *Gardner J.F.* *Making Citizens: the Operation of the Lex Irnitana* // *Administration, Prosopography and Appointment Policies in the Roman Empire*. Amsterdam, 2001. P. 223 f.

ский момент он ни возникал, всегда и везде был общиной римских граждан³². Уставы Сальпенсы, Малаки и Ирни, будучи составленными юристами императорской канцелярии по компилятивному принципу, – путем подбора элементов из различных римских законов с тематическими названиями³³ – были адресованы прежде всего муниципалам-римлянам³⁴.

Вместе с тем П. Ле Ру, а затем Дж. Гарднер отметили, что *Lex Irnitana* не определяет, за некоторыми исключениями, происхождения и персонального статуса граждан муниципия: устав не говорит о том, является ли *municiper municipii Flavii Irnitani* римским гражданином, вольноотпущенником или peregrinum с латинским правом³⁵. Поэтому само указание на статус муниципала, упоминание его *Latinitas* скорее можно назвать исключением, а не правилом.

В этом контексте мысль Ф. Миллара о том, что понятие «*Latinus*», встречающееся в уставах муниципиев Флавия, несло в себе ту же смысловую нагрузку, что и в работах Гая или Ульпиана и означало статус вольноотпущенников *Latini Iuniani*, выглядит достаточно убедительной. Иное дело, что британский ученый моментально спроецировал на латинов-юнианов положение полноправных вольноотпущенников³⁶, чем и вызвал на себя огонь критики со стороны многих исследователей.

ПЕРСОНАЛЬНЫЙ СТАТУС ГОРОДСКИХ ВОЛЬНООТПУЩЕННИКОВ СОГЛАСНО ЮРИДИЧЕСКИМ ДАННЫМ

При обзоре исследовательской литературы, посвященной *Latini Iuniani*, нельзя не отметить один устойчивый стереотип, который сложился в отношении их происхождения. Эти вольноотпущенники всегда определялись как рабы, находившиеся в частной собственности и освобожденные хозяином без юридических формальностей, т.е. отпущенные *inter amicos* – не *vindicta aut censu aut testamento*, либо освобожденные с соблюдением формальной процедуры, но не достигшие тридцатилетнего возраста³⁷. Но ничто не мешает нам допустить, что статус ла-

³² Фундаментальным исследованием о муниципии как гражданской общине является работа М. Эмбера, в которой ученый опроверг традиционное мнение о латинской природе муниципия и доказал его сугубо римское происхождение. *Humbert M. Municipium et civitas sine suffragio. L'organisation de la conquête jusqu'à la guerre sociale. Roma, 1978 (Coll. EFR. 36). P. 1–43.*

³³ О происхождении *lex Irnitana* см. *Galsterer H. La loi municipale des Romains: chimère ou réalité? // RHD. 1987. 65. 2. P. 181–203.*

³⁴ *Le Roux. «Municipium Latinum»... P. 569.*

³⁵ *Ibid. P. 567; Gardner. Op. cit. P. 223.*

³⁶ *Millar. Op. cit. P. 633.*

³⁷ *Steinwenter A. Latini Iuniani // RE. Bd XII. Stuttgart, 1924. Sp. 910–924; Vitucci G. Latium. 7 – Latini Iuniani // Dizionario epigrafico di antichità romane di Ettore de Ruggiero. IV. Roma, 1947. P. 446 sg.; D'Ors X. De nuevo sobre los *Latini Iuniani* // Roma y las provincias. Realidad administrativa e ideología imperial / Ed. J. González. Madrid, 1994. P. 103 sg.*

Кроме того, следует отметить разные мнения по поводу принадлежности латина-юниана к общине или исключенности из нее. Исследуя природу *Latini Iuniani*, Эмбер приходит к заключению, что эти вольноотпущенники не входили ни в какую общину и соответственно находились вне рамок прав гражданства (*Humbert. Le droit latin impérial. P. 210–216*), тогда как Х. Вольф утверждает, что латины-юнианы получали отigo своих хозяев и в известной мере следовали *ius civile* соответствующей общины (*Wolff H. Kriterien für latinische und römische Städte // Bonner Jahrbücher. 1976. 176. S. 57*). Ле Ру также склонен думать, что латины-юнианы были приписаны к той или иной общине и пользовались в ней по меньшей мере *ius commercii* (*Le Roux. «Municipium Latinum»... P. 569*).

тина-юниана относился не только к вольноотпущенникам из частных рабов, но и к муниципальным либертам. Исходя из этого, мы можем сравнить упоминания о муниципальных вольноотпущенниках по независимым друг от друга данным из правовых источников, которые есть в нашем распоряжении. Для начала рассмотрим свидетельство, в котором прямо указывается на гражданский статус муниципального вольноотпущенника:

C.J. VII. 9. 3: TITULO NON PRAEDECENTE, QUIBUS DOMINIA SERVORUM QUAERI SOLENT, MUNICIPIUM LIBERTUS SERVUS NON EFFICITUR. SI ITAQUE SECUNDUM LEGEM *VETTI LIBICI*³⁸, CUIUS POTESTATEM SENATUS CONSULTO IUVENTIO CELSO ITERUM ET NERATIO MARCELLO CONSULIBUS FACTO AD PROVINCIAS PORRECTAM CONSTITIT, MANUMISSUS CIVITATEM ROMANAM CONSECVTUS ES, POST VERO UT LIBERTUS TABULARIUM ADMINISTRANDO LIBERTATEM QUAM FUERAS CONSECVTUS NON AMISISTI, NEC ACTUS TUUS FILIO EX LIBERIS INGENVO SUSCEPTO, QUOMINUS DECURIO ESSE POSSIT, OBFUIT³⁹.

В этом тексте, как и в рубрике 72 *lex Imitana*, мы видим, что персональный статус вольноотпущенников муниципия прописывается четко: в уставе Ирри либерт назван свободным и латином (*liber et Latinus*), в рескрипте Диоклетиана и Максимиана, адресованном Филадельфу, сказано, что *servus municipum* после отпуска на волю получил римское гражданство (*manumissus civitatem Romanam consecutus es*).

Если мы вспомним определения юристов о том, какие категории либертинов им известны, то увидим, что они выделяют только три рода вольноотпущенников: римских граждан, латинов-юнианов и тех, кто «из числа дедитициев»⁴⁰, независимо от того, из частных или общественных рабов вышли эти вольноотпущенники. В этом смысле данные устава Ирри и рескрипт Диоклетиана не противоречат словам Гая и Ульпиана, а дают понять, что в рядах муниципальных вольноотпущенников могли быть как латины, так и те, кто приобрел римское гражданство.

Здесь следует особо подчеркнуть, что *lex Imitana* – это первый, ставший известным в настоящее время римский юридический документ, в котором недвусмысленно сказано, что муниципий – римская община – отпускает своего раба (*servus publicus*) в статусе и латина-юниана, и муниципала.

Далее предстоит выяснить, каким образом *servus publicus* при манумиссии получает два с общепринятой точки зрения взаимоисключающих статуса: латина-юниана и муниципала, и каковы причины появления этого двойного статуса.

³⁸ В данной работе мы не затрагиваем вопрос об идентификации *lex vetti libici*.

³⁹ «Коль скоро предшествующего титула (владения) [из числа тех], на основании которых обычно приобретают собственность на рабов, нет, вольноотпущенник муниципалов не делается рабом. Следовательно, если ты, будучи отпущен на волю согласно закону *vetti libici*, действие которого, как известно, распространено на провинции сенатконсулом, принятым во второе консульство Ювенция Цельза и в консульство Нерация Марцелла, приобрел римское гражданство, а впоследствии, управляя архивом в качестве вольноотпущенника, не лишился свободы, которой прежде добился, то и твое занятие не мешает сыну, зачатому свободнорожденным от свободных, в том, чтобы он смог стать декурионом».

⁴⁰ *Gai.* I. 12: *Rursus libertinorum genera sunt tria: aut enim cives Romani aut Latini aut dediticiorum numero sunt; Ulp.* I. 5: *Libertorum genera sunt tria, cives Romani, Latini Iuni-ani, dediticiorum numero.*

ПРОХОДИЛА ЛИ МАНУМИССИЯ *SERVUS PUBLICUS* С ПРИМЕНЕНИЕМ ВИНДИКТЫ?

Т. Хименес-Кандела, Х. Шульце-Обен и ряд других исследователей полагают, что манумиссия *servus publicus* в муниципии Флавия Ирни проходила с применением виндикты⁴¹. Между тем о такой процедуре в тексте 72 рубрики нет никакого упоминания, и утверждение о том, что манумиссия общественного раба совершалась с использованием виндикты, требует какого-то обоснования помимо простого предположения.

Как уже отмечалось выше, в муниципии процедура манумиссии общественного раба совершалась дуумвиром в присутствии совета декурионов. В Кодексе Юстиниана, в титуле *De vindicta libertate et apud consilium manumissione* («Об освобождении посредством виндикты и отпуске на волю перед советом») помещен рескрипт Диоклетиана и Максимиана, адресованный некой Аттии, который гласит: «*Nec mulierem per maritum nec alium per procuratorem vindicta manumittere posse non est ambigui iuris*» (C.J. VII. 1. 3)⁴². В свое время Л. Алькен отметил, что речь в этом фрагменте в контексте всего титула идет, собственно говоря, о невозможности отпускать раба при помощи виндикты через поверенного. Из этого исследователь сделал вывод о том, что *servus publicus*, поскольку его нельзя было освободить посредством виндикты через представителя городской общины, не становился вольноотпущенником с гражданскими правами, а получал статус латина-юниана. Именно на невозможность исполнения магистратом манумиссии раба *per vindictam* в присутствии совета, и следовательно, на превращение такого раба в латина обратил внимание Алькен⁴³.

Принимая во внимание эти немаловажные наблюдения Алькена, мы тем не менее предложим свою интерпретацию этой сентенции. Она заслуживает, на наш взгляд, детального рассмотрения и может помочь ответить на вопрос о том, использовал ли дуумвир по судоговорению виндикту при отпуске на волю общественного раба.

В рескрипте Диоклетиана (C.J. VII. 1. 3), данном, очевидно, в ответ на вопрос, родившийся из некоего спора, рассматриваются две гипотезы, объединенные выводом об отсутствии всякого юридического сомнения – *non est ambigui iuris* – в том, что жена не может отпускать на волю посредством виндикты через мужа (*nec mulierem per maritum... vindicta manumittere posse*), и в том, что никто другой не может делать этого через поверенного (*nec alium per procuratorem vindicta manumittere posse*). Скорее всего, оба примера были объединены не случайно.

В контексте приведенного рескрипта можно понять, почему муниципальный магистрат не мог освобождать посредством виндикты общественного раба. Если он желал сам лично отпустить раба на волю посредством виндикты, то он должен был выступать как частное, а не как должностное лицо, и, следовательно, поступать, как всякий гражданин, т.е. отпускать посредством виндикты своего собственного раба в присутствии магистрата по судоговорению, а не объявлять его свободным в присутствии городского совета, используя свое должностное положение. Либо он выступает в роли магистрата и занимается делами

⁴¹ *Giménez-Candela*. Op. cit. P. 50 sg. Шульце-Обен признает, что в уставе не названа форма отпуска на волю общественного раба, но полагает, что, возможно, она была той же, что и при манумиссии частных рабов (*Schulze-Oben*. Op. cit. P. 41).

⁴² «Не вызывает сомнения, что ни жена не может отпускать (раба) на волю посредством виндикты через мужа, ни кто-либо другой через поверенного».

⁴³ *Halkin*. Op. cit. P. 142.

других частных лиц, желающих отпустить своих рабов, либо сам выступает в роли гражданина и тогда отпускает своего раба в присутствии другого магистрата по судоговорению.

Эти соображения подсказывают нам, почему в рубрике 72 устава Ирни ничего не сказано о *manumissio vindicta* при процедуре отпуска *servus publicus*. Дуумвир по судоговорению муниципия Флавия Ирни не мог отпустить муниципального раба посредством виндикты потому, что выступал как должностное, а не как частное лицо. Он отпускал не своего раба, а общественного. Он не мог выступать как гражданин, отпускавший своего, т.е. частного раба, но в данном случае представлял интересы другого собственника, а именно – муниципия.

Эти замечания, по нашему мнению, делают текст рубрики 72 более доступным для понимания: дуумвир отпускал на волю *servus publicus*, не прибегая к виндикте. Устав Ирни не говорит о том, что манумиссия проходит *per vindictam*: дуумвир, согласно тексту, обращается с предложением к совету декурионов о манумиссии общественного раба (*duovir... ad decuriones conscriptosve... referto*) и, получив одобрение со стороны большинства присутствующих (*non minus duae partes manumitti censuerint*), отпускает этого раба или рабыню (*eum servom eamve servam manumittito*) и приказывает им быть свободными (*liberum liberamve esse iubeto*). По всей видимости, процедура была такой, какой ей предписано быть уставом – раба в присутствии совета декурионов объявляли отпущенным на волю и приказывали быть свободным, без применения каких-либо формальностей, как то виндикта. Никакого скрытого смысла или подтекста, касающегося процедуры *manumissio vindicta*, здесь нет, и в этом смысле текст устава Ирни ничего не утаивает и ни о чем не умалчивает.

SERVUS PUBLICUS – СОБСТВЕННОСТЬ МУНИЦИПИЯ

В свое время Л. Алькен обратил внимание на то, что общественный раб находился в собственности общины, а не ее граждан⁴⁴. Этот факт, признанный всеми исследователями и никогда никем не подвергавшийся сомнению, тем не менее никем глубоко не был проанализирован. Между тем рассмотрение вопроса об отношении к общественному рабу как к коллективной собственности со стороны общины и ее граждан может дать определенные результаты при определении гражданского статуса муниципального либерта.

Рассмотрим тексты, в которых так или иначе разбирается вопрос об отношении общины и ее граждан к общественному рабу или коллективному вольноотпущеннику.

D. XLI. 2. 1. 22 (PAUL. 54 ED.): MUNICIPES PER SE NIHIL POSSIDERE POSSUNT, QUIA UNIVERSI CONSENTIRE NON POSSUNT. FORUM AUTEM ET BASILICAM HISQUE SIMILIA NON POSSIDENT, SED PROMISCUE HIS UTUNTUR. SED NERVA FILIUS AIT, PER SERVUM QUAE PECULIARITER ADQUISIERINT ET POSSIDERE ET USUCAPERERE POSSE: SED QUIDAM CONTRA PUTANT, QUONIAM IPSOS SERVOS NON POSSIDEANT⁴⁵.

⁴⁴ Ibid. P. 142.

⁴⁵ «Муниципалы сами по себе ничем владеть не могут, потому что не могут все находиться в согласии. Форумом же, базиликой и тому подобным (имуществом) они не владеют, а пользуются им сообща. Однако, как утверждает Нерва-сын, тем, что (муниципалы) приобрели через раба по праву пекулия, они могут и владеть, и приобретать в собственность по давности; но другие держатся противоположного мнения, поскольку (муниципалы) самими рабами не владеют».

Из формулируемой невозможности коллективного владения общественным имуществом (к особому мнению Нервы-сына мы вернемся несколько позднее) следует, что общественный раб принадлежит не муниципалам, а муниципию. Приводя в пример городские постройки, Павел по этой же аналогии выстраивает отношение муниципалов к общественному рабу. Рассмотрим теперь мнение, высказанное Ульпианом по поводу взаимоотношений вольноотпущенника из общественных рабов с общиной и ее гражданами, помещенное в титуле *De in ius vocando* («О вызове в суд»):

D. II. 4. 10. 4 (ULP. 5 ED.): QUI MANUMITTITUR A CORPORE ALIQUO VEL COLLEGIO VEL CIVITATE, SINGULOS IN IUS VOCABIT: NAM NON EST ILLORUM LIBERTUS. SED REI PUBLICAE HONOREM HABERE DEBET ET SI ADVERSUS REM PUBLICAM VEL UNIVERSITATEM VELIT EXPERIRI, VENIAM EDICTI PETERE DEBET, QUAMVIS ACTOREM EORUM CONSTITUTUM IN IUS SIT VOCATURUS⁴⁶.

В данном случае юрист разбирает вопрос о том, может ли вольноотпущенник из *servi publici* выступать в суде против своих сограждан и своей общины, которая отпустила его на волю. В этой сентенции есть несколько аспектов, на которые стоит обратить внимание. Как видно из первых строк, община (*civitas*), которая отпускает своего раба, определяется понятием *corpus* (*qui manumittitur a corpore aliquo*). Из этого следует, что коллектив, отпускающий своего раба, понимается как единый организм, выступающий как юридическое лицо и самостоятельно распоряжающийся своим имуществом, в данном случае – рабом. Утверждая, что отпущенный из общественных рабов может вести тяжбу с любым членом своей *civitas* (*singulos in ius vocabit*), Ульпиан обосновывает это тем, что вольноотпущенник не является чьим-то частным рабом (*nam non est illorum libertus*). Остановимся на этих словах.

Из того, что вольноотпущенник не является чьим-то частным рабом, следует естественный вывод: никто из граждан этой общины не может быть его патроном. Мы видим, что вольноотпущеннику дается право судиться с любым представителем своей общины, у него нет ни перед кем лично из граждан общины никаких обязанностей, свойственных вольноотпущеннику из частных рабов. В этом смысле он оказывается равен всем членам *civitas*. Своим свободным положением он обязан только самой *res publica*, которой и должен оказывать соответствующие почести (*sed rei publicae honorem habere debet*). Никаких ограничений в ведении судебных разбирательств, кроме тех, которые направлены против самой общины (*adversus rem publicam vel universitatem*), у этого вольноотпущенника нет. Такое право вчинять иски любому гражданину своей общины, на наш взгляд, а *privilegium* может даваться только тому вольноотпущеннику, который при манумиссии становится гражданином коллектива. Как отмечалось выше, община – в нашем случае муниципий – предстает целостным организмом (*corpus*), который сам отпускает на волю своего раба. Если по своему статусу община является муниципием, то она может отпустить раба, только наделив его тем статусом, которым обладали все ее полноправные члены, т.е. отпустить его как муниципала.

⁴⁶ «Кто отпущен на свободу каким-либо союзом (*corpus*), или коллегией (*collegium*), или общиной, тот может вызывать в суд отдельных лиц (входящих в состав союза, коллегии или общины); ибо он не является вольноотпущенником этих лиц; но он должен иметь почтение к государству, и если он хочет вести дело против государства [или объединения *universitas*], то он должен испросить у претора разрешение, хотя бы он намеревался вызвать в суд управляющего, ими назначенного» (пер. И.С. Перетерского).

Вместе с тем разобранный текст подсказывает, что раб, отпущенный на волю муниципием, оказывается без определенного (*certus*) патрона, поскольку его истинный покровитель – муниципий, по определению Ульпиана, есть *corpus incertum* (Ulp. 22. 5). Следовательно, защищать интересы такого вольноотпущенника просто некому, и ему приходится делать это самому, не надеясь на помощь своего «неопределенного» патрона.

Таким образом мы видим, что община, обладая сама статусом муниципия, порождает из собственных недр нового гражданина, который, в силу муниципального статуса своей *civitas*, может быть только муниципалом. В то же время, необходимость «рождения» нового гражданина из вольноотпущенника обусловлена самой природой патрона, который не может быть защитником в прямом смысле слова своего либерта.

Нам представляется, что для понимания проблемы сочетания двух с привычной точки зрения взаимоисключающих состояний – *Latinus* и *municeps* – следует учитывать оба изложенных выше условия: во-первых, неправомочность магистрата использовать виндикту при отпуске раба в присутствии совета декурионов (C.J. VII. 1. 3), что сразу обуславливало положение вольноотпущенника как латина; и, во-вторых, особенности владения общественным рабом, хозяином которого выступал муниципий, а не муниципалы (D. II. 4. 10. 4; D. XLI. 2. 1. 22). Отпуская такого раба на волю, муниципий мог наделить своего вольноотпущенника только тем статусом, которым обладали все его граждане.

HEREDITAS И BONORUM POSSESSIO У МУНИЦИПАЛА-ЛАТИНА

Остается между тем открытым вопрос о праве отчуждения наследства (*hereditas*), закрепленном за вольноотпущенником из муниципальных рабов, т.е. за муниципалом-латином. Как упоминалось выше, А.Т. Фиар заметил, что за вольноотпущенниками из общественных рабов по уставу Ирни закреплялось право распоряжаться своим наследством (*hereditas*), а это, как известно, являлось характерной чертой свободного человека, а не латина-юниана, чье имущество после смерти полностью отходило бывшему хозяину (Gai. III. 56). На основе этого аргумента о праве распоряжаться своим имуществом исследователь сделал вывод, что такие вольноотпущенники не были латинами-юнианами, и следовательно, их положение было свободным, а статус *Latinus* напрямую был связан с *ius Latii*, которым пользовались все муниципалы⁴⁷. Равным образом, наличие *hereditas* у муниципальных вольноотпущенников послужило Шульце-Обену доказательством того, что манумиссия проходила с использованием виндикты и общественные рабы получали статус свободного латина, т.е. носителя *ius Latii*⁴⁸.

Понятие *hereditas*, к которому исследователи апеллируют как к неоспоримому факту равнозначности положения *Latini* и муниципалов с *ius Latii*, в рубрике 72 устава Ирни встроено в следующую фразу: «...inque eius qui ita manumissus manumissave erit hereditate bonorum possessione petenda operis dono munere idem ius municipii Flavi Irnitani esto...». Из этого предписания, устанавливающего основы имущественных отношений между вольноотпущенником и общиной-патроном,

⁴⁷ *Fear. Rome and Baetica*. P. 137. Это замечание, высказанное британским исследователем, достаточно серьезно поколебало убеждение П. Ле Ру в том, что муниципальные вольноотпущенники могли быть латинами-юнианами. Впрочем, исследователь представил в пользу своего взгляда аргументы, основанные на данных ономастики. См. *Le Roux. Rome et le droit latin*. P. 335. Not. 122.

⁴⁸ *Schulze-Oben. Op. cit.* S. 42, 47.

следует, что муниципий имеет право истребовать в судебном порядке наследство или владение наследственным имуществом своего вольноотпущенника, а также требовать от него отработки, дары и повинности⁴⁹.

Выше мы обратили внимание на то, что патроном вольноотпущенника из общественных рабов является его община (*universitas, res publica*), а не сами муниципалы. Соответственно обязательства, которые такой вольноотпущенник должен нести перед своим патроном, он исполняет не перед муниципалами по отдельности, а перед муниципием. Община, как мы видели, в глазах юристов является неким единым организмом, *corpus*. И если этот организм имеет право распоряжаться по своему усмотрению своей собственностью – рабами – и выступает патроном своего вольноотпущенника, то неизбежно встает вопрос о том, может ли муниципий выступать наследником своего вольноотпущенника после его смерти. Теоретически именно община должна быть наследницей своего вольноотпущенника, тем более если он латин-юниан. Однако у общины как патрона есть свои характерные особенности, которые отличают ее от частного лица в вопросе наследования, на что имеются прямые указания:

ULP. 22. 5: NEC MUNICIPIA NEC MUNICIPES HEREDES INSTITUI POSSUNT, QUONIAM INCERTUM CORPUS EST, ET NEQUE CERNERE UNIVERSI NEQUE PRO HEREDE GERERE POSSUNT, UT HEREDES FIANT: SENATUS CONSULTO TAMEN CONCESSUM EST, UT A LIBERTIS SUIS HEREDES INSTITUI POSSINT. SED FIDEICOMMISSARIA HEREDITAS MUNICIPIBUS RESTITUI POTEST; DENIQUE HOC SENATUS CONSULTO PROSPECTUM EST⁵⁰.

В данном случае юрист рассматривает вопрос, может ли муниципий выступать наследником своего вольноотпущенника. Как отмечалось выше, Ульпиан в отношении всякой общины (*civitas*) и всякого коллектива (*collegium*) использует слово *corpus* – организм (D. II. 4. 10. 4). В данном же случае юрист северовской эпохи уточняет, что муниципий является *corpus incertum*, т.е. неопределенным организмом, который представляет собой совокупность муниципалов. В этом рассуждении Ульпиана, как и в вышеприведенном тексте Павла, прослеживается общая мысль: муниципалы не могут ничем владеть «сами по себе» (*municipes per se nihil possidere possunt* – D. XLI. 2. 1. 22), ни назначаться наследниками (*nes municipes heredes institui possunt* – Ulp. 22. 5) все вместе (*universi*). Иными словами, муниципалы не могут быть ни коллективным владельцем, ни коллективным наследником. И то и другое связано с невозможностью коллективного проявления воли.

Павел утверждает, что муниципалы не владеют общественным рабом, поскольку вообще не могут владеть чем-либо в силу того, что все муниципалы не могут быть в согласии – *universi consentire non possunt*. У каждого муниципала

⁴⁹ В данной работе мы не рассматриваем вопрос о *dona, operae* и *munera*, которые вольноотпущенник должен исполнять в пользу своего патрона. Права *hereditas* и *bonorum possessio* в отличие от *dona, operae* и *munera* наиболее ясно высвечивают правовую суть положения вольноотпущенника и могут дать ответ на вопрос о гражданском состоянии *libertus municipii*. Подробнее о *dona, operae, munera* см. *Eder. Op. cit.* P. 289; *Fabre G. Libertus. Recherches sur les rapports patron-affranchi à la fin de la république Romaine.* Roma, 1981 (Coll. EFR. 50). P. 318, 325–331; *Schulze-Oben. Op. cit.* S. 65 ff.

⁵⁰ «Нельзя назначать наследниками ни муниципий, ни граждан муниципия, так как это неопределенная совокупность, и они не могут ни все торжественно вступить в права наследства, ни действовать в качестве наследника, чтобы стать наследниками; однако по сенатусконсульту им предоставлено (право) быть назначенными наследниками (по завещаниям) их отпущенников. Но наследство, отказанное по фидеикоммиссу, может быть передано муниципалам, что предусмотрено сенатусконсультум» (пер. Е.М. Штаерман, с незначительными изменениями).

есть свой интерес в отношении всякой вещи, и этот интерес может войти в противоречие с интересами его сограждан. Тем самым юрист подчеркивает, что у такого раба есть один единственный собственник – это муниципий. Общественный раб, так же как храм или форум, является вещью муниципия, которой муниципалы могут пользоваться, но которой они не владеют как частной собственностью – *ipsos servos non possideant*. Единственно, что с ним можно сделать, не повредив при этом интересам муниципия, – это отпустить на волю, однако и в этом случае манумиссором все равно будет считаться муниципий, а не муниципалы. Став вольноотпущенником, он останется в недрах своего муниципия и будет исполнять возложенные на него повинности и работы в интересах прежде всего самого муниципия.

Полемика, которую Павел ведет с Нервой (*sed Nerva filius ait, per servum quae peculiariter adquisierint et possidere et usucapere posse*), заключается в том, что последний допускает возможность приобретения владения и собственности по давности через общественного раба по праву пекулия, отождествляя тем самым муниципального раба с частным. Однако, по мнению Павла, собственность муниципия на общественных рабов коренным образом отличалась от собственности отдельных граждан на их рабов именно в силу невозможности коллективного владения.

Утверждая, что ни муниципий, ни муниципалы не могут быть назначены наследниками, Ульпиан руководствуется сходными соображениями: муниципий как совокупность муниципалов есть неопределенный организм – *incertum corpus est*, а муниципалы не смогут стать наследниками, поскольку из-за невозможности коллективной воли не могут все вместе ни вступить в наследство, ни действовать в качестве наследника (*neque cernere universi neque pro herede gerere possunt*). Исключение из общего правила сделано именно для интересующего нас случая: постановлением сената муниципальным вольноотпущенникам было позволено назначать наследниками отпустившие их на волю общины (*senatus consulto tamen concessum est, ut a libertis suis heredes institui possint*).

Между двумя частями предложения имеется прямая связь. Суть проблемы заключается в следующем: муниципий как патрон вправе претендовать на законную долю наследства своего вольноотпущенника (в случае же если речь идет о латине-юниане, то на все его имущество целиком), а наследником в силу общего правила быть назначен не может. Возможно, до принятия упомянутого сенатусконсульта этот вопрос регулировался уставами отдельных муниципиев. Нельзя исключать и того, что проблему решали иначе – с помощью универсального фидеикомисса, о котором говорится в следующей фразе фрагмента Ульпиана (*fideicommissaria hereditas municipibus restitui potest*). Однако необходимо заметить, что последний способ обойти запрет назначать муниципии и муниципалов наследниками был доступен для всех, а не только для вольноотпущенников самих этих общин.

Как бы то ни было, имущественные интересы гражданской общины как патрона в сфере преемства *mortis causa* находились под надежной правовой защитой, о чем свидетельствуют соответствующее предписание рубрики 72 устава Ирнии (*inque eius qui ita manumissus manumissave erit hereditate bonorum possessione ius municipii... esto*) и текст Ульпиана, сообщающий о возможности для муниципия тем или иным способом стать наследником своего либерта. Возможно, именно в различии между могущественным патроном-муниципием и патроном – частным лицом следует искать ответ на вопрос, почему у вольноотпущен-

ника муниципия Ирри, который объявлен латином, есть права *hereditas* и *bonorum possessio*. Установленное в рубрике 72 *lex Imitana* право муниципия истребовать *hereditas* и *bonorum possessio* своего либерта предполагает наличие у этого либерта права распоряжаться своим имуществом *mortis causa*, т.е. составлять завещание, что противоречит положению латина-юниана, но не статусу гражданина муниципия. Права *hereditas* и *bonorum possessio*, в которых «обычным» латинам-юнианам, отпущенным на волю частными *manumissores*, было прямо отказано (Gai. III. 56), у муниципального либерта, скорее всего, в большинстве случаев оказывались лишь формальностью, и он едва ли мог воспользоваться ими в полной мере.

ПОЧЕМУ МАНУМИССИЯ *SERVUS PUBLICUS* ПРОИЗВОДИТСЯ БЕЗ ВИНДИКТЫ

Вернемся к начальной фразе фрагмента Ульпиана (22. 5), где говорится о невозможности муниципия выступать в роли наследника: «*Nec municipia nec municipes heredes institui possunt, quoniam incertum corpus est, et neque cernere universi neque pro herede gerere possunt, ut heredes fiant*». Это рассуждение имеет для нас ключевое значение, чтобы понять, почему муниципального раба отпускают не как полноправного вольноотпущенника, а как латина-юниана. По словам Ульпиана, ни муниципалы, ни муниципий не могут быть назначены наследниками, во-первых, потому, что сам муниципий – неопределенный организм, во-вторых, потому что муниципалы не могут все вместе вступить в наследство. Это наводит на мысль, что по сходной причине муниципий не может выступить в роли господина, отпускающего своего раба на волю. Сам муниципий, будучи *corpus incertum*, не может лично производить отпуск своего раба; в то же время общественный раб не является собственностью каждого муниципалов в отдельности, и следовательно, муниципалы не могут отпустить его, используя виндикту.

Дополнительным аргументом может, на наш взгляд, служить еще одна конституция Диоклетиана и Максимиана, помещенная составителями Кодекса Юстиниана в уже упоминавшийся титул *De vindicta libertate et apud consilium manumissione*. В ней говорится следующее: «*Nihil civitati Romanae semel praestitae vel addere vel detrahere secundam manumissionem potuisse certissimum est*» (C.I. VII. 1. 2)⁵¹.

Это мнение, очевидно, служило ответом на вопрос о том, возможна ли повторная *manumissio vindicta*. Из слов рескрипта следует, что однажды проведенная манумиссия посредством виндикты уже обеспечивает отпущенника римским гражданством, и ее повторное осуществление бессмысленно. Таким образом, такой отпуск на волю мог быть исполнен в отношении одного раба только один раз и только одним частным лицом, а не несколькими.

Право *manumissio vindicta*, как и право быть назначенным наследником могли быть реализованы лишь тогда, когда граждане ими пользовались индивидуально в своих частных делах. *Manumissio vindicta* была исключительным правом римского гражданина, которым тот мог воспользоваться только при освобождении своего собственного раба. Ни один муниципал не мог отпустить посредством виндикты *servus publicus*, поскольку последний не являлся его частным рабом, а был рабом муниципия, т.е. общественным рабом всех граждан.

⁵¹ «Несомненно, что предоставленному однажды римскому гражданству вторая манумиссия не может ничего ни прибавить, ни убавить».

Итак, на основании правовых документов была реконструирована картина персонального статуса и правового положения городского вольноотпущенника. Все источники, независимо друг от друга, указывают на то, что собственником общественного раба была только община – муниципий, а не ее граждане по отдельности. Специфическая природа общины как собственника и патрона – *corpus incertum* – диктовала свои особенности манумиссии *servus publicus* и дальнейшего положения муниципального вольноотпущенника.

Такой вольноотпущенник не был обязан лично муниципалам своим отпуском на волю, а был обязан только своей *res publica*, своему муниципию. Не будучи частной собственностью муниципалов, *servus publicus* не мог быть отпущен на волю посредством виндикты, поскольку *manumissio vindicta* была формой, используемой для освобождения рабов, принадлежавших частным лицам. Таким правом мог воспользоваться только один гражданин, а не целый коллектив граждан или представляющий их магистрат.

Между муниципальным вольноотпущенником и муниципалами также не могло быть тех отношений, которые существовали между вольноотпущенниками-латинами из частных рабов и их хозяевами. Отношения «вольноотпущенник – патрон» выстраивались только с муниципием, о чем и гласит муниципальный устав Ирри: пусть у муниципия будет право – *ius municipii Flavi Imitani esto* – в истребовании их наследства и наследственного имущества – *in... eius... hereditate bonorum possessione petenda*.

Для муниципалов вольноотпущенник из общественных рабов – муниципал, у которого, как и у всех его сограждан, есть право отчуждать наследство (*hereditas*) и право владения наследственным имуществом (*bonorum possessio*); для муниципия он – отпущенник-латин, на имущество которого муниципий как патрон вправе рассчитывать после смерти, а при жизни – претендовать на его *operae, dona, munera*.

LEGAL STATUS OF A MUNICIPAL FREEDMAN IN THE ROMAN EMPIRE

N. K. Spichenko

The article deals with the legal status of municipal freedmen in the Imperial period. It is known from Ch. 72 of *Lex Irnitana* that emancipated *servus publicus* received double status: that of *Latinus* and that of *municeps*. The paradox of municipal freedman being a citizen of his community but not enjoying full rights is reconsidered in the light of a series of legal documents.

The double nature of *libertinus municipii* was connected, firstly, with the procedure of manumission, when the magistrate could not use *vindicta* (for it was not a citizen but the *municipium* who set the slave free), and, secondly, with the nature of the patron, i.e. *municipium*, which could emancipate its slave only to receive the status of its other citizens.

For the municipals a freed *servus publicus* became a municipal enjoying, as well as the rest of the citizens, the right of *hereditas* and *bonorum possessio*; but for the *municipium* he was a *Latinus Iunianus*, his patron having the right to his legacy. Thus, *hereditas* and *bonorum possessio* were for a municipal freedman just formal rights which he, in contrast to free-born municipals, could not enjoy fully.